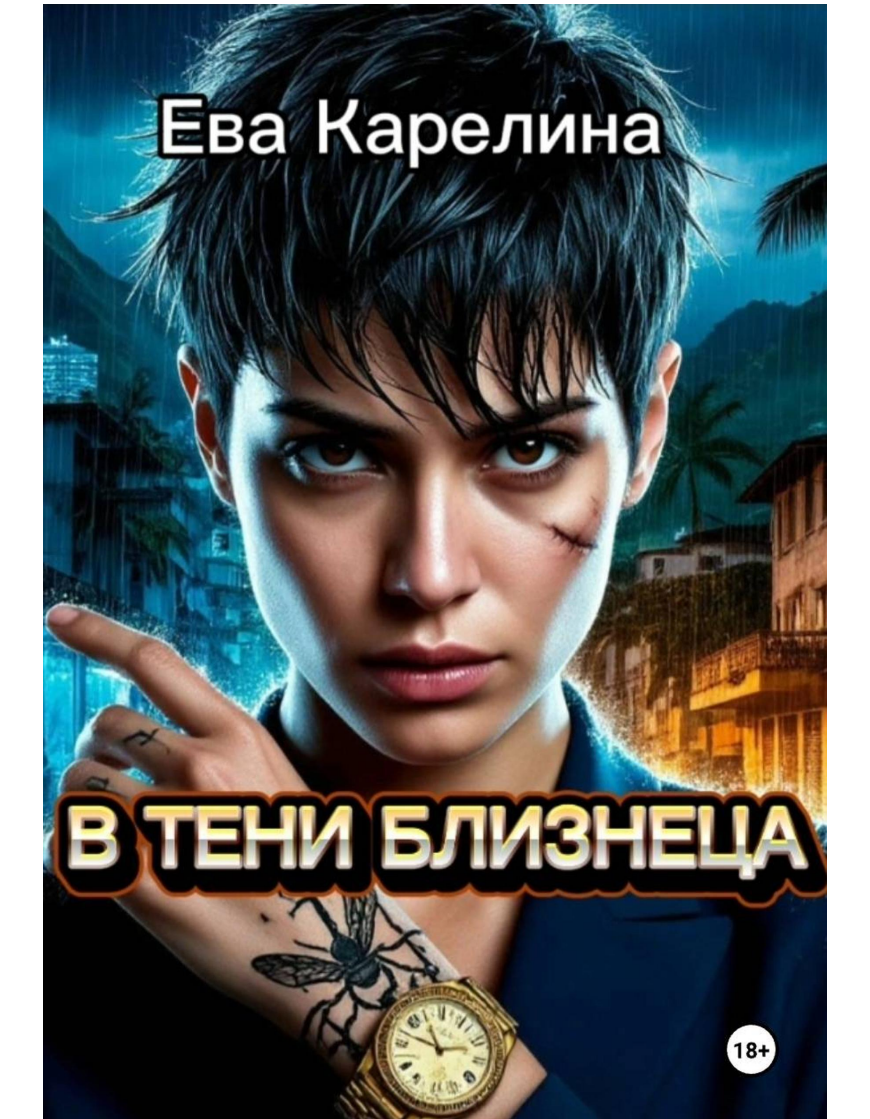

A movie poster featuring a close-up of actress Eva Kharina. She has short, dark, wet hair and is looking intensely at the camera. Her right hand is raised, with the index finger pointing forward. On her right wrist, there is a large, detailed tattoo of a fly and a gold-toned watch with a white face and black numerals. The background is a blurred, nighttime cityscape with palm trees and buildings, some of which are lit up. The overall color palette is dominated by blues and oranges.

Ева Карелина

В ТЕНИ БЛИЗНЕЦА

18+

Ева Карелина

В тени близнеца

<https://litres.ru/74430073>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой мир — это код. Мой позывной — Оса. Я гениальный хакер, способный взломать любую систему.

Когда моя сестра-близнец Кристина умоляла поменяться местами на три дня, чтобы спрятаться от мужа-политика, я согласилась. Мне было просто скучно. Я надела её дорогое платье, застегнула золотые часы и вошла в её роскошный особняк. А через несколько часов датчик её пульса на моем мониторе упал до нуля. Настоящую Кристину нашли и жестоко убили прямо в моем подвале.

Теперь я заперта внутри чужой жизни. Вызвать полицию — значит сесть за убийство сестры. Бежать — признать поражение. Чтобы выжить и отомстить, мне придется сыграть роль Кристины до конца. Я взломаю этот дом изнутри, перекуплю прислугу и натравлю спецназ на хозяев. Но нити заговора тянутся гораздо дальше — в квантовые сети оружейных синдикатов Рио-де-Жанейро.

Они думали, что поймали в клетку испуганную куклу. Но они заперли здесь Осу. И мой укус разрушит их империю.

Содержание

Часть 1. Цифровой траур.	4
Глава 1. Обмен жизнями	4
Часть 1. Цифровой траур.	31
Глава 1. Обмен жизнями	32
Глава 2. Минное поле «золотой клетки»	65
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ева Карелина

В тени близнеца

Часть 1. Цифровой траур.

Глава 1. Обмен жизнями

Мониторы кашляли синим светом в полумрак подвала. Кира не помнила, когда в последний раз видела солнце, и, честно говоря, её это мало волновало. Солнце было слишком предсказуемым. Оно вставало и заходило по расписанию, в отличие от серверов Министерства цифрового развития, которые сегодня упирались уже три часа.

На Кире была растянутая черная толстовка с капюшоном, скрывающим половину лица, и старые армейские ботинки — её броня от внешнего мира. На левом запястье, прямо под ремешком поношенных часов, чернела татуировка: схематичный силуэт осы с неестественно длинным жалом. Её личная подпись в даркнете.

Пальцы летали по механической клавиатуре с глухим, костяным стуком. Экран мигнул, выдавая каскад зеленых строк.[SUCCESS]: ACCESS GRANTED. NODES BYPASSED: 14/14.

— Готово, суки, — тихо прошептала она, даже не улыбувшись. Для неё это была просто математика. Чистая, холодная логика, в которой не было места человеческой глупости.

В этот момент за её спиной звякнул колокольчик на входной двери. В её полуподвальное убежище, замаскированное под мастерскую по ремонту старой электроники, редко заходили люди. А те, кто заходил, обычно пахли дешевым пивом или сыростью.

Но этот запах был другим. Дорогой парфюм с нотами жасмина и горького миндаля. Запах, который стоил больше, чем вся техника в этой комнате.

Кира не оборачивалась. Она видела отражение в выключенном боковом мониторе. Из темноты коридора вышла женщина. На ней было кашемировое пальто цвета слоновой кости, безупречные туфли на шпильках, а идеальные светлые волосы лежали волосок к волоску.

Это было как смотреть в дорогое, начищенное до блеска зеркало. Только копия выглядела холеной, сытой и фальшивой.

— Ты не меняешь замки, Кира. Это беспечно, — раздался мягкий, тщательно поставленный голос.

— А ты не меняешь привычки, Кристина. Приходить без приглашения — это наглость, — Кира наконец повернулась на скрипучем стуле, скрестив руки на груди. — Что нужно жене будущего мэра в моей помойке?

Кристина сделала шаг вперед, и только сейчас Кира заметила, как дрожат её пальцы, сжимающие дорогую кожаную сумку. На безупречном лице сестры под слоем тонального крема отчетливо проступала мертвенная бледность.

— Мне нужна твоя голова, Оса, — Кристина попыталась усмехнуться, но губы её не послушались. — Меня убьют, Кира. И твоего зятя тоже. Нас обоих.

Кира медленно откинулась на спинку стула. Скрип пластика прозвучал в сыром подвале как сухой выстрел. Она не видела сестру почти три года — с тех пор, как Кристина выскочила замуж за Виктора Власова, восходящую звезду региональной политики, и мгновенно вычеркнула из своей новой, сияющей жизни «странную нелюдимую родственницу».

— Убьют? — Кира цинично приподняла бровь. — Судя по твоему пальто, тебя пока только слегка напугали. Кто? Кредиторы? Или Виктор снова забыл задекларировать очередной офшор на Кипре, и к вам постучались из налоговой?

— Если бы, — Кристина сделала еще шаг, почти вплотную приближаясь к рабочему столу. Запах жасмина теперь душил Киру, перебивая привычный и родной аромат канифоли и перегретого текстолита. Кристина резко, словно отсекая канат, положила на стол свой смартфон. Новейшая модель, матовый титан. На экране тускло светилось открытое окно мессенджера без аватара и имени пользователя. Только длинный буквенно-цифровой ID.

— Смотри, — выдохнула Кристина.

Кира скользнула взглядом по строчкам. Текст был коротким. «Завтра в 20:00 на благотворительном вечере ты передашь мне флеш-карту из сейфа мужа. Или это видео уйдет во все федеральные СМИ. Виктор не просто снимется с выборов, он сядет. А ты пойдешь как соучастница. Время пошло, Кристиночка».

Ниже было прикреплено видео. Кира кликнула по экрану. Запустился короткий пятисекундный ролик, снятый на скрытую камеру под углом, словно из вентиляционной решетки. На видео Кристина — в каком-то полумрачном номере отеля — передавала плотный конверт мужчине, чье лицо оставалось в тени. Но самым жутким было не это. На заднем плане, на стеклянном столике, лежали раскрытые папки с гербами Министерства обороны и чертежами закрытого оборонного объекта. Кира почувствовала, как внутри шевельнулся холодный азарт исследователя. — Шпионаж? — Кира подняла глаза на сестру. В её голосе впервые за вечер исчезла насмешка. — Твой муж торгует гостайной, Кристина? Или это ты решила подработать на стороне? — Это не то, чем кажется! — Кристина перешла на панический шепот, оглядываясь на темную лестницу, словно убийцы уже стояли там. — Виктор чист. Ну, почти... в рамках политики. Этот архив собирала я. Я хотела... господи, Кира, я хотела сбежать от него! Виктор — чудовище. Он контролирует каждый мой вздох, каждый рубль, каждую мысль. Этот особняк — тюрьма. Я собирала компромат на его спонсоров,

чтобы обеспечить себе безопасность и безбедную жизнь после развода. Но кто-то вскрыл мой тайник. Кто-то узнал.— И теперь этот «кто-то» хочет забрать весь архив твоими руками, — закончила за неё Кира. — А если ты откажешься или пойдешь в полицию, тебя уничтожат. Классика.— Мне нужно время, Кира. Всего несколько дней, — Кристина схватила сестру за руки. Её ладони были ледяными, несмотря на теплое пальто. — Они ведут за мной наружное наблюдение. Мой телефон прослушивается. Я не могу сделать ни одного шага в сети, Виктор нанял лучших специалистов по кибербезопасности для своей кампании. Но если на моем месте будешь ты...Кира замерла. Она медленно перевела взгляд со смартфона на лицо сестры.— Ты с ума сошла. Окончательно.— Мы близнецы, Кира! Мы идентичны до последнего колена ДНК. Если ты наденешь мое платье, сделаешь укладку и макияж, никто не отличит нас в полумраке этих чертовых светских раутов. Мне нужно, чтобы ты покрутилась в особняке три дня. Пожила моей жизнью. Покажись на паре встреч, улыбнись Виктору, сделай вид, что ты покорно ждешь инструкций от шантажиста. А ты в это время изнутри дома сможешь взломать их сеть и узнать, кто этот ублюдок! Ты ведь гений. Ты Саландер местного разлива, ты можешь всё!— А ты где будешь в это время? — холодно спросила Кира.— Я останусь здесь. В твоём подвале. Без телефонов, без связи. Оденусь в твоё тряпье, закажу еду на левое имя. Никто не подумает искать жену миллионера в этой дыре. Три

дня, Кира. Пожалуйста. Я заплачу. Сколько ты хочешь? Триста тысяч? Полмиллиона? Назови цифру. Кира молчала. Логика кричала ей: «Выставь эту дуру за дверь. Это чужая грязная игра». Но внутри неё, под броней из черной толстовки, просыпалось то, что она пыталась заглушить годами. Скука. И дикий, первобытный интерес к сложным задачам. Взломать систему безопасности кандидата в мэры прямо из его собственной спальни? Провести высокомерного политика и его шпионов? Это был вызов, который её мозг просто не мог проигнорировать. — Миллион, — тихо сказала Кира. — И твоя машина остается за углом с ключами в бардачке. На всякий случай. Кристина судорожно вздохнула, и на её холерном лице впервые появилась слабая, облегченная улыбка. — Согласна. Давай переодеваться. У нас мало времени. Она начала торопливо сбрасывать свое дорогое кашемировое пальто, а Кира замерла, глядя на то, как сестра небрежно бросает вещь стоимостью в её полугодовой заработок на пыльный системный блок. Взгляд Киры упал на левое запястье Кристины, где тускло поблескивал золотой браслет. Кожа там была чистой, гладкой, без единого изъяна. В отличие от самой Киры. Кира невольно прижала правую ладонь к своему левому запястью, где под грубой тканью черной толстовки скрывалась татуировка осы. Этот жест, как и запах дорогого жасминового парфюма сестры, мгновенно, словно ржавый триггер, пробил брешь в её цифровой броне. Разум Киры швырнуло назад, в темноту тринадцатилетней давности, из которой

они обе так отчаянно пытались сбежать, но выбрали совершенно разные маршруты. *Зима 2013 года. Третий областной интернат для детей-сирот.* В спальне тринадцатого отряда всегда пахло сырой штукатуркой, хлоркой и старыми шерстяными одеялами, которые не грели, сколько бы ты в них ни заворачивался. Огромные чугунные батареи вдоль стен были ледяными — котельная сэкономила мазут, и по углам комнаты, прямо на обоях, проступал сизый налет инея.

Одиннадцатилетняя Кира сидела на краю своей жесткой железной кровати, поджав под себя худые ноги в застиранных колготках. Пальцы на руках окоченели так, что едва удерживали обломок ржавого гвоздя, который она стащила днем в столярной мастерской. Её губы были плотно сжаты, а в глазах горел тот самый упрямый, злой огонь, который через годы превратит её в Осу. С соседней кровати донесся тихий, прерывистый всхлип. Кристина — её точная копия, но всегда чуть более хрупкая, чуть более ранимая — забилась под одеяло с головой, пытаясь спрятаться от ледящего сквозняка из разбитого окна. — Кира... мне страшно, — раздался из-под одеяла приглушенный шепот сестры. — Завтра опять приедет комиссия из министерства. Директор сказал, нас будут показывать спонсорам. Если нас не выберут... мы останемся здесь еще на год. Я не выдержу, Кира. Нас опять заставят мыть полы в актовом зале до полуночи. Кира не ответила. Она с силой прижала обломок гвоздя к задней деревянной стенке старого, ободранного платяного шкафа, который

разделял их кровати. Металл со скрипом вошел в иссохшую сосну. Стружка посыпалась на пол.— Они нас не выберут, Крис, — тихо, но сокрушительно уверенно произнесла Кира, выцарапывая первую цифру на дереве. — Богатые спонсоры любят ласковых кукол. А мы с тобой дикие. Мы из этого детдома выберемся сами. Нам никто не нужен, поняла? Только ты и я. Она царапала глубоко, до крови на пальцах, оставляя на дереве их первый, секретный код. Это была комбинация из инвентарных номеров их железных коек — 04 и 12 — и даты, когда их, семилетних, привезли сюда в запертом милицейском УАЗе после гибели родителей: 09.11.2009.— Смотри сюда, — Кира рванула одеяло с головы сестры, заставляя Кристину посмотреть на шкаф. В полумраке комнаты, освещаемой лишь тусклым уличным фонарем, прорезанные в дереве цифры казались глубокими шрамами. — Это наш шифр. Наш системный ключ. Что бы ни случилось в будущем, где бы мы ни оказались, этот код откроет любую дверь между нами. Если тебе будет плохо — используй его. Я найду тебя по этому маркеру. Обещаю. Кристина протянула дрожащую руку и коснулась пальцами ржавых царапин на дереве. Её слезы капали на инвентарный номер кровати Киры.— Обещаешь? Никогда-никогда не бросать меня?— Обещаю, — Кира протянула ей свое левое запястье. В ту ночь они еще не знали, что через пару лет Кристину действительно заберет богатая бездетная семья из столицы, полностью перепишав её документы и навсегда отрезав от «прошлого из детдо-

ма». А Киру оставят здесь. Оставят выживать среди жестоких интернатовских законов, где за каждый лишний кусок хлеба приходилось драться на бетонном полу за гаражами, зарабатывая те самые шрамы на спине и ледяную, выжженную пустоту в груди. Именно там, в кабинете информатики, на допотопном компьютере с допотопным интернетом, Кира напишет свой первый вирус, назвав его «Оса» — в память о той маленькой, злой девочке, которая поклялась сломать систему, уничтожившую её семью. *Возврат в реальность (2026 год, подвал Киры)*. — Кира! Ты меня слышишь? — Кристина с силой тряхнула её за плечо, вырывая из воспоминаний. — У нас правда нет времени. Машина за углом, Глеб может проверить мою геолокацию в любую минуту. Кира моргнула, возвращаясь в сырую реальность своего хакерского подвала. Запах жасмина больше не душил её — он стал просто вводным элементом в уравнении, которое ей предстояло решить. Она посмотрела на Кристину, которая уже натягивала её старое безразмерное черное худи. — Всё нормально, — Кира перехватила титановый телефон сестры, и на её губах появилась едва заметная, хищная улыбка Осы. — Пароль от твоего телефона — дата нашего приезда в детдом? Тот самый код, Крис? Кристина удивленно приоткрыла рот, её глаза округлились. — Ты... ты помнишь? Спустя столько лет? — Я никогда ничего не забываю, Кристина, — ледяным тоном ответила Кира, застегивая пуговицы её дорогого кашемирового пальто. — Мой мозг не стирает системные файлы. Сиди

здесь и не высовывайся. Игра началась.

Трансформация заняла почти два часа. Для Киры это было сродни написанию вредоносного кода: нужно было замаскировать все системные уязвимости и выдать один продукт за другой.

Самым сложным было спрятать татуировку. Схематичная оса на левом запястье была слишком приметной деталью. Кристина достала из своей бездонной сумки профессиональный плотный консилер, который обычно используют гримеры в театре. — Не три, просто вбивай в кожу пальцами, — инструктировала она, пока Кира брезгливо размазывала жирный телесный крем по руке. — Сверху присыпь пудрой. И надень вот это.

Кристина протянула ей массивные золотые часы со сверкающими бриллиантами по ободку. Они весили как кандалы. Кира застегнула ремешок, полностью перекрывая место, где только что была её «Оса».

Затем наступила очередь волос. Кира носила короткую, рваную стрижку, почти пикси. Кристина же обладала роскошной светлой гривой до лопаток. Но, как выяснилось, светская львица просчитала этот шаг заранее. Из той же сумки она извлекла парик из натуральных волос на тончайшей силиконовой сетке — идеальная копия её собственной прически. — Я сделала его месяц назад, когда начала планировать побег, — тихо призналась Кристина, аккуратно заправляя короткие темные пряди Киры под специальную шапоч-

ку. — Думала использовать его на вокзале, чтобы запутать охрану Виктора. Но теперь он нужнее тебе.

Когда Кира застегнула пуговицы на кашемировом пальто цвета слоновой кости и обула туфли на шпильках, она едва не потеряла равновесие. Пятка ушла вверх, центр тяжести сместился. — Как вы вообще в этом ходите? — процедила она через зубы, делая неуклюжий шаг по бетонному полу подвала. — Это же анатомический кошмар.

— Спину прямее, шаг короче, — Кристина критически осматривала сестру. — И ради бога, убери этот взгляд. Ты смотришь на мир так, словно хочешь взломать его и пустить на металлолом. Будь мягче. Чуть-чуть ленивой грации. Ты — Кристина Власова. Ты тратишь в день больше, чем этот подвал стоит вместе с домом. Помни об этом.

Кира закрыла глаза, сделала глубокий вдох и попыталась вспомнить все репортажи о светской жизни, которые ей когда-либо приходилось видеть. Когда она открыла глаза, её взгляд изменился — стал подернут сытой, слегка скучающей дымкой. Она плавно качнула бедром и сделала идеальный, ровный шаг. — Так сойдет? — её голос прозвучал тише, с легкой придыханием, в точности как у сестры.

Кристина удивленно приоткрыла рот. — Потрясающе. Ты пугаешь меня, Кира.

Сама Кристина к этому моменту уже переоделась в старые джинсы сестры, безразмерное худи и натянула на глаза глубокую спортивную кепку. В таком виде её не узнал бы даже

собственный муж. Из блестящей куколки она превратилась в типичную тень из спального района.

— Последнее, — Кристина протянула Кире матовый титановый смартфон. — Пароль — дата моей выписки из детского дома. Виктор знает этот код, так что не вздумай менять. На звонки отвечай редко. Говори, что болит голова. Дома старайся не пересекаться с прислугой, их там трое: кухарка Марта, горничная Лиза и начальник охраны Глеб. Глеб — пес Виктора. Он видит всё. Не смотри ему в глаза.

Кира взяла телефон. Прикосновение к дорогому гаджету отозвалось привычным рабочим зудом в пальцах. — Твой «Умный дом». На какой платформе работает? — деловито спросила она.

— Какая-то немецкая военная разработка, Виктор хвастался, что её невозможно взломать снаружи. CyberShield Home или что-то в этом роде. Все замки, камеры, свет и даже подача воздуха управляются через центральный сервер в его кабинете.

— Невозможных систем не бывает, — Кира едва заметно улыбнулась уголком губ. — Бывают ленивые хакеры. Ладно, сиди здесь. Дверь закрывается на кодовый замок, изнутри откроешь кнопкой. Наружу не соваться. Еду заказывай только через мой рабочий терминал — там настроен прокси, никто не отследит адрес. Если через три дня я не подам сигнал — забирай машину и беги из страны. Поняла?

Кристина молча кивнула, в её глазах снова застыл перво-

бытный страх.

Кира развернулась и на неудобных, жестких каблуках начала подниматься по темной лестнице вверх, навстречу чужой, смертельно опасной жизни. Колокольчик над дверью уныло звякнул, выпуская её в сырую осеннюю ночь.

Немецкий внедорожник Кристины пах кожей и дорогим воском. Кира уверенно вела машину сквозь серую пелену осеннего дождя, хотя туфли на шпильках превращали нажатие на педали в изощренную пытку. Она уже успела подключить свой рабочий мини-модуль к бортовому компьютеру автомобиля через скрытый USB-порт под приборной панелью. Пока машина послушно катилась по загородному шоссе, на маленьком экране Киры во внутреннем кармане пальто бежали строчки логов — она скачивала историю перемещений сестры за последний месяц. Карта навигатора то и дело мигала, отмечая точки: «Элитный спа-салон», «Ресторан Палаццо», «Загородный клуб»... и одна глухая, неотмеченная зона на самой окраине города, куда Кристина наведывалась трижды за последнюю неделю.

«Интересно», — подумала Кира, сворачивая на закрытую подъездную аллею, ведущую к охраняемому поселку.

Впереди, сквозь стену дождя, показались массивные кованые ворота и зеркальное стекло будки КПП. Сердце Киры сделало лишний удар. Это был первый реальный тест её маскировки. Программа распознавания лиц на въезде должна была считать её биометрию.

Ворота медленно поползли в стороны. Защитная система особняка приняла её за хозяйку. Но радоваться было рано: из стеклянных дверей будки вышел высокий, плотно сбитый мужчина в черном непромокаемом плаще. Это был Глеб — начальник личной охраны Виктора, о котором предупреждала Кристина. Его движения были точными и опасными, как у тренированного волкодава.

Он подошел к водительскому окну. Кира плавно опустила стекло, впустив в салон брызги холодной воды и сырость.

— Кристина Игоревна, добрый вечер, — Глеб внимательно вглядывался в её лицо сквозь полумрак салона. Его глаза, холодные и цепкие, сканировали каждую деталь. — Вы поздно сегодня. Виктор Сергеевич беспокоился. Звонил в приемную вашего стилиста, сказали, вы уехали еще три часа назад.

Кира заставила себя лениво вздохнуть, слегка повернув голову, чтобы свет от приборной панели подчеркнул безупречную укладку Кристины. Она поправила тяжелые золотые часы на левом запястье, маскируя легкую дрожь в пальцах.

— На дорогах жуткие пробки, Глеб, — её голос прозвучал с идеальной, сонной капризностью, которую она только что отрепетировала. — И у меня раскалывается голова. Виктор дома?

— Да, в кабинете. Работает с Артуром над речью для гала-вечера, — Глеб на секунду задержал взгляд на её губах, словно проверяя оттенок помады, но затем отступил на шаг

и коснулся пальцами козырька кепки. — Проезжайте. Сказать Марте, чтобы принесла вам чай в спальню?

— Нет, не нужно. Я хочу побыть в тишине. Никого не выпускайте ко мне, — бросила Кира и плавно нажала на газ.

Машина тронулась. В зеркале заднего вида Кира видела, что Глеб долго провожал внедорожник взглядом, не торопясь возвращаться в теплую будку. Он что-то подозревал. Или просто привык подозревать всех вокруг.

Через минуту Кира припарковалась у огромного трехэтажного особняка из темного гранита и стекла. Дом выглядел как футуристическая крепость, холодная и безжизненная. Она заглушила мотор, взяла титановый смартфон Кристины и вышла под дождь.

Едва её каблук коснулся мраморной ступени крыльца, массивный замок входной двери щелкнул, и приятный женский голос из скрытого динамика произнес: — Добро пожаловать домой, Кристина. Температура в гостиной установлена на 22 градуса.

Кира перешагнула порог. В этот же момент титановый телефон в её руке коротко и требовательно завибрировал. Пришло новое сообщение с того самого анонимного ID: «Вижу, ты вернулась в гнездышко. У тебя осталось меньше двадцати часов, Кристиночка. Флешка должна быть у меня завтра до начала банкета. Не разочаровывай меня, иначе твой мужёк узнает, с кем именно ты спала в отеле Астория».

Кира замерла посреди роскошного, пустого холла. Внут-

ри неё холодный страх окончательно уступил место азарту. Сестра солгала ей. Дело было не только в компромате на спонсоров. Кристину шантажировали изменой. И этот шантажист прямо сейчас наблюдал за домом.

Кира стояла посреди огромного холла. Шаги на шпильках гулко отдавались от безупречно отполированного мрамора. Стекланные стены гостиной открывали вид на темный залитый дождем сад. Весь особняк казался декорацией к футуристическому фильму. Здесь не было случайных вещей. Каждая ваза, каждый стул стоили целое состояние. Но в этом месте совершенно не чувствовалось жизни. Это была не семейная вилла. Это была витрина успешного политика. И одновременно — его личная тюрьма строгого режима.

Титановый смартфон Кристины жег ладонь сквозь тонкую кожу перчатки. Кира медленно сняла пальто, бросив его на спинку кожаного кресла в прихожей. Ей нужно было осмотреться и понять, с чем ей предстоит иметь дело.

Она подняла телефон и активировала скрытую утилиту, которую тайно установила на устройство Кристины перед расставанием. Это был компактный сканер беспроводных сетей. На экране побежали тонкие графики частот. Подвал, первый этаж, внешняя территория... Дом буквально дышал радиоволнами. [SCANNING...]: FOUND CLOSED NETWORK: "CS_Home_Secure_X9" [SIGNAL]: EXTREMELY STRONG. [ENCRYPTION]: WPA3-Enterprise / AES-256. «Германский

военный стандарт, значит», — Кира хмыкнула про себя. Система CyberShield действительно была настроена на совесть. Все датчики движения, камеры на фасаде, умные замки на окнах и дверях были завязаны на один закрытый сервер. Снаружи к нему не подступиться. Любая попытка брутфорса — грубого подбора паролей — мгновенно заблокирует весь дом и отправит сигнал тревоги на пульт Глеба и в местное отделение полиции. Но Кристина сказала важную вещь: центральный сервер находится в кабинете Виктора на третьем этаже. А это значит, что у системы есть физическая точка доступа. Хакеру не нужно ломать стену снаружи, если он уже находится внутри крепости. Кира сделала несколько глубоких вдохов, заставляя сердце биться ровнее. Ей нужно было подняться наверх, в спальню Кристины. Роскошная винтовая лестница со стеклянными перилами вела на второй этаж. Кира начала подниматься, стараясь ступать как можно тише, хотя каблук предательски цокали по деревянным ступеням. Сверху, со стороны третьего этажа, донеслись приглушенные голоса. Кира замерла, вжавшись спиной в стену в тени огромной абстрактной картины. — Он не подпишет этот контракт, Виктор, — донесся резкий, уверенный мужской голос. Звук шел из приоткрытой двери кабинета. — Спонсоры требуют гарантий. Если завтра на гала-вечере ты не сделаешь жесткое заявление по поводу приватизации портовой зоны, финансирование кампании прекратится. — Они получают свои гарантии, Артур, — ответил второй голос.

Он был более низким, хриплым и властным. В нем чувствовалась привычка отдавать приказы, которые не обсуждаются. Это был Виктор Власов. — Кристина принесет флешку. Там все документы, которые юридически связывают министерство и наших портовых подрядчиков. Как только бумаги будут у нас, спонсоры поймут, что мы держим их за горло так же крепко, как они нас. Кира прикусила губу. Информация складывалась в жуткую мозаику. Флешка, которую требовал анонимный шантажист, была нужна и самому Виктору для его политической игры. Сестра Кристина украла не просто компромат — она украла главный козырь своего мужа в борьбе за кресло мэра. — А если твоя куколка сорвется? — в голосе Артура, пиарщика Виктора, послышалась циничная усмешка. — В последнее время она сама не своя. Глеб говорит, она слишком часто оглядывается и прячет телефон. Ты уверен, что она не сольет это прессе? — Кристина слишком любит свою роскошную жизнь, чтобы так рисковать, — холодно отрезал Виктор. — И она знает, что я сделаю с ней, если она дернется. Ладно, на сегодня всё. Завтра утром покажешь мне финальный текст речи. И проверь, чтобы охрана на банкете была двойной. Послышался шорох отодвигаемого кресла и шаги. Они направлялись к выходу из кабинета. Кира поняла, что у нее есть ровно пять секунд до того, как Артур и Виктор выйдут на лестничную площадку и увидят её. Бежать вниз по лестнице на шпильках — значит выдать себя шумом. Она резко повернулась, рванула на себя

ручку первой попавшейся двери на втором этаже и скользнула внутрь, бесшумно притворив за собой массивное полотно. Комната тонула в полумраке. Это была огромная спальня Кристины. Посреди нее стояла королевских размеров кровать, а у стены светился огромный туалетный столик с зеркалами. Кира прижалась ухом к двери, слушая, как по коридору прошли двое мужчин. — Доброй ночи, Виктор, — сказал Артур, спускаясь вниз. — Доброй, — буркнул муж. Шаги Артура стихли на первом этаже. Но тяжелые шаги Виктора не направились обратно в кабинет. Они приближались к двери спальни, за которой стояла Кира. Ручка двери медленно дернулась вниз.

Ручка двери опустилась с сухим, металлическим щелчком. Кира почувствовала, как по спине пробежал свирепый холод. Бежать было некуда. За спиной — только огромное панорамное окно и кровать. Она не могла выпрыгнуть со второго этажа на мраморные плиты патио в туфлях на десятисантиметровом каблуке. Времени на размышления не оставалось. Кира сделала то, что сделала бы любая загнанная в угол программа: активировала обманный маневр. Она резко сбросила туфли — они беззвучно упали на пушистый персидский ковер — и в три шага пересекла комнату. Откинув тяжелое шелковое покрывало, Кира забралась на кровать прямо в одежде, натянула одеяло до самого подбородка и закрыла глаза. Сверху на прикроватную тумбочку она успела бросить титановый смартфон Кристины экраном

вниз. Дверь открылась. В комнату вошел Виктор. Кира не видела его, но слышала каждое движение. Тяжелые, размеренные шаги человека, который привык, что ему принадлежит все в этом городе — от муниципальных контрактов до людей. Пахло дорогим табаком, коньяком и чем-то неуловимо опасным. Так пахнут волки, заходящие в загон к овцам. Шаги приблизились к кровати и затихли. Кира изо всех сил старалась дышать ровно и глубоко, имитируя фазы глубокого сна. Но внутри нее все звенело от напряжения. Вдруг он заметит, что она лежит в кашемировом платье? Вдруг он решит прикоснуться к ней? — Кристина, — негромко позвал Виктор. Его голос, тот самый хриплый баритон, который она только что слышала на лестнице, прозвучал над самой её головой. Кира не шевельнулась. Послышался шорох. Виктор сел на край матраса. Пружины дорогой кровати едва слышно скрипнули. Кира почувствовала, как матрас просел под его весом. На мгновение ей показалось, что он сейчас сорвет с нее одеяло и увидит скрытые шрамы на плечах, консилер на запястье, чужую жизнь, защиту в ее кожу. — Я знаю, что ты не спишь, — тихо сказал он. В его интонации не было злости. Только холодная, давящая уверенность. — Глеб сказал, ты приехала пятнадцать минут назад. И ты не зашла ко мне в кабинет. Хотя прекрасно знала, что сегодня решается судьба контракта по портовой зоне. Кира поняла: если она продолжит молчать, это вызовет еще больше подозрений. Кристина, судя по всему, в такие моменты устраивала истерики или

оправдывалась. Ей нужно было сыграть роль. Она изобразила сонный, болезненный стон, медленно повернула голову под одеялом и приоткрыла глаза, прикрываясь рукой от невидимого света. — Виктор... — её голос прозвучал идеально: хрипло, капризно и тихо. — Пожалуйста. У меня раскалывается голова. Дорога была ужасной, этот дождь... Давай поговорим утром. Виктор молчал несколько секунд, разглядывая её в темноте спальни. Кира видела лишь его массивный силуэт на фоне предрассветного окна. — Утром у меня встреча с губернатором, — отрезал он, поднимаясь с кровати. — Мне некогда выслушивать твои жалобы на мигрень. Флешка у тебя? Ты забрала её из ячейки? Флешка. Тот самый цифровой носитель, из-за которого её сестру заперли в ловушке шантажа. Кира сглотнула сухую слюну. — Да, — соврала она, надеясь, что Кристина действительно успела сделать копию или спрятать оригинал. — Она... в надежном месте. Я принесу её завтра на банкет, как мы и договаривались. Виктор подошел к двери, но у самого выхода остановился. Его рука замерла на выключателе. — Надеюсь, Кристина. Потому что если завтра на гала-вечере Артур не получит эти файлы до моего выхода на сцену, кампания будет сорвана. А ты знаешь, что происходит с теми, кто подводит меня. Спокойной ночи, дорогая. Свет в комнате так и не загорелся. Дверь закрылась, и щелкнул замок. Кира полежала в темноте еще минуту, а затем резко отбросила одеяло. Ее слегка трясло — не от страха, а от мощного адреналинового отката. Она села

на кровати, нащупала ногами сброшенные шпильки и дотянулась до титанового смартфона сестры. «Итак, — подумала она, разблокируя экран кодом из даты выписки. — Мы имеем: мужа-политика, который ждет флешку с компроматом, неизвестного шантажиста из сети, который ждет ту же самую флешку, и Кристину, которая сейчас прячется в моем подвале и надеется, что я решу её проблемы за три дня. Игра началась».

Она открыла окно настроек сети. Пришло время познакомиться с немецким «CyberShield» поближе, пока весь дом спит.

Кира сидела на краю роскошной кровати, поджав под себя ноги. Роскошный шелк простыней казался ей чужим и скользким после привычного жесткого матраса в подвале. В комнате было тихо, лишь за панорамным окном глухо шумел осенний ливень, разбиваясь о мраморные плиты террасы.

Она поднесла к лицу титановый смартфон Кристины. Экран мягко подсветил ее лицо. Экстренный аудит системы безопасности дома, который она запустила через свою скрытую утилиту, завершился. На дисплее высветился детальный лог беспроводной сети особняка.

```
[ANALYSIS   COMPLETE][GATEWAY]: 192.168.1.1  
(CyberShield Core v4.2)[CONNECTED DEVICES]:  
42[TRAFFIC STATUS]: ENCRYPTED / MONITORING  
ACTIVE
```

Сорок два устройства. В этом доме в сеть было завязано

буквально всё: от камер наружного наблюдения до кофемашины на кухне и термостатов в гостевых комнатах. Но самым скверным было примечание об активном мониторинге. Это означало, что любой нестандартный запрос, любая попытка прощупать порты маршрутизатора будет мгновенно зафиксирована внутренней системой безопасности. Глеб или его дежурный оператор увидят аномалию на своих мониторах быстрее, чем Кира успеет дописать скрипт.

«Значит, действовать нужно тоньше», — подумала Кира, и на её губах появилась едва заметная, хищная улыбка. Она любила сложные задачи. Сложные задачи заставляли её мозг работать на предельной скорости, выжигая скуку. Ей не нужно было взламывать сам CyberShield.

Ей нужно было найти «мягкое подбрюшье» дома — устройство, которое имеет легитимный доступ к сети, но защищено хуже всего.

Она пролистала список подключенных гаджетов. Смарт-телевизор в гостиной — мимо, там стоит жесткий файрвол. Климатическая система — защищена аппаратным шифрованием. Но вот в самом низу списка замикал скромный девайс: [ID]: Smart_Mirror_Bath_04.

Умное зеркало в ванной комнате Кристины. Оно подключалось к домашней сети, чтобы показывать прогноз погоды, утренние новости и расписание дня, пока хозяйка чистит зубы. И, судя по логам, прошивка этого зеркала не обновлялась уже больше года. Разработчики дорогой военной систе-

мы безопасности просто посчитали бытовым прибор слишком незначительным, чтобы тратить на него ресурсы.

Кира бесшумно поднялась с кровати и на цыпочках прошла в ванную комнату. Здесь все сияло белым мрамором и хромом. Огромное зеркало над раковиной при её приближении мягко ожило, выведя на стекло тусклые цифровые часы: 03:14.

Она достала из кармана пальто, оставленного в гардеробной, свое собственное хакерское оружие — миниатюрный одноплатный компьютер размером с флешку, который она ласково называла «Отмычкой». Кира заглянула за обратную сторону зеркальной панели. Так и есть: там обнаружился сервисный порт Micro-USB, предназначенный для техников.

Один щелчок — и «Отмычка» вошла в разъем. Кира вернулась в спальню, открыла консоль на телефоне Кристины и ввела короткую команду.

```
[CONNECTING TO ON-SHELF NODE...]  
[EXP_TRIDENT_v2]: EXPLOIT SENT.[STATUS]:  
INJECTED SUCCESS. ROOT ACCESS GRANTED.
```

Есть. Зеркало выбросило белый флаг. Теперь Кира находилась внутри защищенного периметра дома, используя легальный IP-адрес ванной комнаты. Система CyberShield видела этот трафик как обычный запрос обновлений погоды, в то время как Кира уже разворачивала внутри сети поисковый скрипт, прощупывая внутреннюю почту Виктора и логи камер.

Через две минуты на экран телефона поползли первые результаты перехвата данных. Кира жадно впиалась глазами в строчки, но её прервал резкий, вибрирующий сигнал. Это был не её скрипт. На титановый телефон Кристины пришло новое сообщение от анонимного шантажиста.

«Ты не спишь, Кристиночка. Я вижу свет в твоём окне. И я видел, как ты бегала в ванную. Ищешь, куда спрятаться? Не выйдет. Напоминаю: если завтра флешка не окажется в тайнике в порту до семи вечера, видео твоей маленькой интрижки в отеле увидит твой муж. А ты ведь знаешь, что Виктор делает с предателями. Тик-так».

Кира медленно повернула голову к панорамному окну. Дождь все еще хлестал по стеклу, но теперь ей казалось, что за этой темной стеной воды, где-то в кустах забора или в припаркованной на обочине машине, сидит человек с мощной оптикой. Или... шантажист просто взломал внешние камеры особняка и наблюдал за ней через объективы системы Глеба.

Внутри Киры разлилась холодная, яростная злость. Этот ублюдок не просто шантажировал её сестру. Он играл с ней, как кот с полуживой мышью, упиваясь своим контролем.

«Ну давай, поиграем», — подумала Кира, быстро набирая ответное сообщение, тщательно копируя испуганный, покорный тон Кристины: «Я всё сделаю. Флешка у меня. Не трогайте меня, пожалуйста. Завтра в семь вечера всё будет на месте».

Она нажала «Отправить» и тут же активировала на сво-

ей «Отмычке» протокол обратного трассирования. Ей нужно было поймать сигнал ответа. Телефон шантажиста должен был выдать свой гео-лок хотя бы на секунду, пока принимает её сообщение.

Экран мигнул. На карте города загорелась красная точка, но через мгновение она размазалась, превратившись в широкую зону радиусом в три километра на окраине города. Той самой промышленной зоне у порта.

«Он использует цепочку VPN и динамические прокси, — со злостью поняла Кира. — Профессионал. Или кто-то, кто очень хорошо знает кибербезопасность».

Она поняла, что больше этой ночью она ничего не добьется. Ей нужен был физический доступ к главному серверу в кабинете Виктора или к компьютеру Артура, его пиарщика. А для этого придется дожидаться утра и сыграть роль Кристины при свете дня, перед прислугой и под прицелом камер Глеба.

Кира выдернула «Отмычку» из зеркала ванной, вернулась в спальню и легла на кровать, не снимая чужого шелкового белья. Парик Кристины она аккуратно положила на соседнюю подушку. Закрывая глаза, она сжала кулаки. Завтра будет долгий день. И если она совершит хоть одну ошибку в мимике или слове, эта роскошная спальня станет её персональной могилой.

Часть 1. Цифровой траур.

Глава 1. Обмен жизнями

Мониторы кашляли синим светом в полумрак подвала. Кира не помнила, когда в последний раз видела солнце, и, честно говоря, её это мало волновало. Солнце было слишком предсказуемым. Оно вставало и заходило по расписанию, в отличие от серверов Министерства цифрового развития, которые сегодня упирались уже три часа.

На Кире была растянутая черная толстовка с капюшоном, скрывающим половину лица, и старые армейские ботинки — её броня от внешнего мира. На левом запястье, прямо под ремешком поношенных часов, чернела татуировка: схематичный силуэт осы с неестественно длинным жалом. Её личная подпись в даркнете.

Пальцы летали по механической клавиатуре с глухим, костяным стуком. Экран мигнул, выдавая каскад зеленых строк.

[SUCCESS]: ACCESS GRANTED. NODES BYPASSED: 14/14.

— Готово, суки, — тихо прошептала она, даже не улыбаясь. Для неё это была просто математика. Чистая, хо-

лодная логика, в которой не было места человеческой глупости.

В этот момент за её спиной звякнул колокольчик на входной двери. В её полуподвальное убежище, замаскированное под мастерскую по ремонту старой электроники, редко заходили люди. А те, кто заходил, обычно пахли дешевым пивом или сыростью.

Но этот запах был другим. Дорогой парфюм с нотами жасмина и горького миндаля. Запах, который стоил больше, чем вся техника в этой комнате.

Кира не оборачивалась. Она видела отражение в выключенном боковом мониторе. Из темноты коридора вышла женщина. На ней было кашемировое пальто цвета слоновой кости, безупречные туфли на шпильках, а идеальные светлые волосы лежали волосок к волоску.

Это было как смотреть в дорогое, начищенное до блеска зеркало. Только копия выглядела холеной, сытой и фальшивой.

— Ты не меняешь замки, Кира. Это беспечно, — раздался мягкий, тщательно поставленный голос.

— А ты не меняешь привычки, Кристина. Приходить без приглашения — это наглость, — Кира наконец повернулась на скрипучем стуле, скрестив руки на груди. — Что нужно жене будущего мэра в моей помойке?

Кристина сделала шаг вперед, и только сейчас Кира заметила, как дрожат её пальцы, сжимающие дорогую кожаную сумку. На безупречном лице сестры под слоем тонального крема отчетливо проступала мертвенная бледность.

— Мне нужна твоя голова, Оса, — Кристина попыталась усмехнуться, но губы её не послушались. — Меня убьют, Кира. И твоего зятя тоже. Нас обоих.

Кира медленно откинулась на спинку стула. Скрип пластика прозвучал в сыром подвале как сухой выстрел. Она не видела сестру почти три года — с тех пор, как Кристина выскочила замуж за Виктора Власова, восходящую звезду региональной политики, и мгновенно вычеркнула из своей новой, сияющей жизни «странную нелюдимую родственницу».

— Убьют? — Кира цинично приподняла бровь. — Судя по твоему пальто, тебя пока только слегка напугали. Кто? Кредиторы? Или Виктор снова забыл задекларировать очередной офшор на Кипре, и к вам постучались из налоговой?

— Если бы, — Кристина сделала еще шаг, почти вплотную приближаясь к рабочему столу. Запах жасмина теперь душил Киру, перебивая привычный и родной аромат канифоли и перегретого текстолита. Кристина резко, словно отсекая канат, положила на стол свой смартфон. Новейшая модель, матовый титан. На экране тускло светилось открытое окно мессенджера без аватара и имени пользователя. Только длинный буквенно-цифровой ID.

— Смотри, — выдохнула Кристина.

Кира скользнула взглядом по строчкам. Текст был коротким.

«Завтра в 20:00 на благотворительном вечере ты передашь мне флеш-карту из сейфа мужа. Или это видео уйдёт во все федеральные СМИ. Виктор не просто снимется с выборов, он сядет. А ты пойдешь как соучастница. Время пошло, Кристиночка».

Ниже было прикреплено видео. Кира кликнула по экрану. Запустился короткий пятисекундный ролик, снятый на скрытую камеру под углом, словно из вентиляционной решетки. На видео Кристина — в каком-то полумрачном номере отеля — передавала плотный конверт мужчине, чье лицо оставалось в тени. Но самым жутким было не это. На заднем плане, на стеклянном столике, лежали раскрытые пап-

ки с гербами Министерства обороны и чертежами закрытого оборонного объекта.

Кира почувствовала, как внутри шевельнулся холодный азарт исследователя.

— Шпионаж? — Кира подняла глаза на сестру. В её голосе впервые за вечер исчезла насмешка. — Твой муж торгует гостайной, Кристина? Или это ты решила подработать на стороне?

— Это не то, чем кажется! — Кристина перешла на панический шепот, оглядываясь на темную лестницу, словно убийцы уже стояли там. — Виктор чист. Ну, почти... в рамках политики. Этот архив собирала я. Я хотела... госпо-ди, Кира, я хотела сбежать от него! Виктор — чудовище. Он контролирует каждый мой вздох, каждый рубль, каждую мысль. Этот особняк — тюрьма. Я собирала компромат на его спонсоров, чтобы обеспечить себе безопасность и безбедную жизнь после развода. Но кто-то вскрыл мой тайник. Кто-то узнал.

— И теперь этот «кто-то» хочет забрать весь архив твоими руками, — закончила за неё Кира. — А если ты откажешься или пойдешь в полицию, тебя уничтожат. Классика.

— Мне нужно время, Кира. Всего несколько дней, — Кри-

стина схватила сестру за руки. Её ладони были ледяными, несмотря на теплое пальто. — Они ведут за мной наружное наблюдение. Мой телефон прослушивается. Я не могу сделать ни одного шага в сети, Виктор нанял лучших специалистов по кибербезопасности для своей кампании. Но если на моем месте будешь ты... Кира замерла. Она медленно перевела взгляд со смартфона на лицо сестры.

— Ты с ума сошла. Окончательно.— Мы близнецы, Кира! Мы идентичны до последнего колена ДНК. Если ты наденешь мое платье, сделаешь укладку и макияж, никто не отличит нас в полумраке этих чертовых светских раутов. Мне нужно, чтобы ты покрутилась в особняке три дня. Пожила моей жизнью. Покажись на паре встреч, улыбнись Виктору, сделай вид, что ты покорно ждешь инструкций от шантажиста. А ты в это время изнутри дома сможешь взломать их сеть и узнать, кто этот ублюдок! Ты ведь гений. Ты Саландер местного разлива, ты можешь всё!

— А ты где будешь в это время? — холодно спросила Кира.

— Я останусь здесь. В твоём подвале. Без телефонов, без связи. Оденусь в твоё тряпье, закажу еду на левое имя. Никто не подумает искать жену миллионера в этой дыре. Три дня, Кира. Пожалуйста. Я заплачу. Сколько ты хочешь? Триста

тысяч? Полмиллиона? Назови цифру.

Кира молчала. Логика кричала ей: «Выставь эту дуру за дверь. Это чужая грязная игра». Но внутри неё, под броней из черной толстовки, просыпалось то, что она пыталась заглушить годами. Скука. И дикий, первобытный интерес к сложным задачам. Взломать систему безопасности кандидата в мэры прямо из его собственной спальни? Провести выскомерного политика и его шпионов? Это был вызов, который её мозг просто не мог проигнорировать.

— Миллион, — тихо сказала Кира. — И твоя машина остается за углом с ключами в бардачке. На всякий случай.

Кристина судорожно вздохнула, и на ее холёном лице впервые появилась слабая, облегченная улыбка.

— Согласна. Давай переодеваться. У нас мало времени.

Она начала торопливо сбрасывать свое дорогое кашемировое пальто, а Кира замерла, глядя на то, как сестра небрежно бросает вещь стоимостью в её полугодовой заработок на пыльный системный блок. Взгляд Киры упал на левое запястье Кристины, где тускло поблескивал золотой браслет. Кожа там была чистой, гладкой, без единого изъяна.

В отличие от самой Киры.

Кира невольно прижала правую ладонь к своему левому запястью, где под грубой тканью черной толстовки скрывалась татуировка осы. Этот жест, как и запах дорогого жасминового парфюма сестры, мгновенно, словно ржавый триггер, пробил брешь в её цифровой броне. Разум Киры швырнуло назад, в темноту тринадцатилетней давности, из которой они обе так отчаянно пытались сбежать, но выбрали совершенно разные маршруты.

Зима 2013 года. Третий областной интернат для детей-сирот.

В спальне тринадцатого отряда всегда пахло сырой штукатуркой, хлоркой и старыми шерстяными одеялами, которые не грели, сколько бы ты в них ни заворачивался. Огромные чугунные батареи вдоль стен были ледяными — котельная сэкономила мазут, и по углам комнаты, прямо на обоях, проступал сизый налет инея.

Одиннадцатилетняя Кира сидела на краю своей жесткой железной кровати, поджав под себя худые ноги в застиранных колготках. Пальцы на руках окоченели так, что едва удерживали обломок ржавого гвоздя, который она стащила днем в столярной мастерской. Её губы были плотно сжаты, а в глазах горел тот самый упрямый, злой огонь, который че-

рез годы превратит её в Осу.

С соседней кровати донесся тихий, прерывистый всхлип. Кристина — её точная копия, но всегда чуть более хрупкая, чуть более ранимая — забилась под одеяло с головой, пытаясь спрятаться от ледящего сквозняка из разбитого окна.

— Кира... мне страшно, — раздался из-под одеяла приглушенный шепот сестры. — Завтра опять приедет комиссия из министерства. Директор сказал, нас будут показывать спонсорам. Если нас не выберут... мы останемся здесь еще на год. Я не выдержу, Кира. Нас опять заставят мыть полы в актовом зале до полуночи. Кира не ответила. Она с силой прижала обломок гвоздя к задней деревянной стенке старого, ободранного платяного шкафа, который разделял их кровати. Металл со скрипом вошел в иссохшую сосну. Стружка посыпалась на пол.

— Они нас не выберут, Крис, — тихо, но сокрушительно уверенно произнесла Кира, выцарапывая первую цифру на дереве. — Богатые спонсоры любят ласковых кукол. А мы с тобой дикие. Мы из этого детдома выберемся сами. Нам никто не нужен, поняла? Только ты и я.

Она царапала глубоко, до крови на пальцах, оставляя на дереве их первый, секретный код. Это была комбинация из

инвентарных номеров их железных коек — 04 и 12 — и даты, когда их, семилетних, привезли сюда в запертом милицейском УАЗе после гибели родителей: 09.11.2009.

— Смотри сюда, — Кира рванула одеяло с головы сестры, заставляя Кристину посмотреть на шкаф. В полумраке комнаты, освещаемой лишь тусклым уличным фонарем, прорезанные в дереве цифры казались глубокими шрамами. — Это наш шифр. Наш системный ключ. Что бы ни случилось в будущем, где бы мы ни оказались, этот код откроет любую дверь между нами. Если тебе будет плохо — используй его. Я найду тебя по этому маркеру. Обещаю.

Кристина протянула дрожащую руку и коснулась пальцами ржавых царапин на дереве. Её слезы капали на инвентарный номер кровати Киры. — Обещаешь? Никогда-никогда не бросать меня?

— Обещаю, — Кира протянула ей свое левое запястье.

В ту ночь они еще не знали, что через пару лет Кристину действительно заберет богатая бездетная семья из столицы, полностью переписав её документы и навсегда отрезав от «прошлого из детдома». А Киру оставят здесь. Оставят выживать среди жестоких интернатовских законов, где за каждый лишний кусок хлеба приходилось драться на бетонном

полу за гаражами, зарабатывая те самые шрамы на спине и ледяную, выжженную пустоту в груди. Именно там, в кабине информатики, на допотопном компьютере с допотопным интернетом, Кира напишет свой первый вирус, назвав его «Оса» — в память о той маленькой, злой девочке, которая поклялась сломать систему, уничтожившую её семью.

Возврат в реальность (2026 год, подвал Кирь).

— Кира! Ты меня слышишь? — Кристина с силой тряхнула её за плечо, вырывая из воспоминаний. — У нас правда нет времени. Машина за углом, Глеб может проверить мою геолокацию в любую минуту.

Кира моргнула, возвращаясь в сырую реальность своего хакерского подвала. Запах жасмина больше не душил её — он стал просто вводным элементом в уравнении, которое ей предстояло решить. Она посмотрела на Кристину, которая уже натягивала её старое безразмерное черное худы.

— Всё нормально, — Кира перехватила титановый телефон сестры, и на её губах появилась едва заметная, хищная улыбка Осы. — Пароль от твоего телефона — дата нашего приезда в детдом? Тот самый код, Крис?

Кристина удивленно приоткрыла рот, её глаза округли-

лись.— Ты... ты помнишь? Спусти столько лет?

— Я никогда ничего не забываю, Кристина, — ледяным тоном ответила Кира, застегивая пуговицы её дорогого кашемирового пальто. — Мой мозг не стирает системные файлы. Сиди здесь и не высывайся. Игра началась.

Трансформация заняла почти два часа. Для Кире это было сродни написанию вредоносного кода: нужно было замаскировать все системные уязвимости и выдать один продукт за другой.

Самым сложным было спрятать татуировку. Схематичная оса на левом запястье была слишком приметной деталью. Кристина достала из своей бездонной сумки профессиональный плотный консилер, который обычно используют гримеры в театре.

— Не три, просто вбивай в кожу пальцами, — инструктировала она, пока Кира брезгливо размазывала жирный телесный крем по руке. — Сверху присыпь пудрой. И надень вот это.

Кристина протянула ей массивные золотые часы со сверкающими бриллиантами по ободку. Они весили как кандалы. Кира застегнула ремешок, полностью перекрывая место, где только что была её «Оса».

Затем наступила очередь волос. Кира носила короткую, рваную стрижку, почти пикси. Кристина же обладала роскошной светлой гривой до лопаток. Но, как выяснилось, светская львица просчитала этот шаг заранее. Из той же сумки она извлекла парик из натуральных волос на тончайшей силиконовой сетке — идеальная копия её собственной причёски.

— Я сделала его месяц назад, когда начала планировать побег, — тихо призналась Кристина, аккуратно заправляя короткие темные пряди Киры под специальную шапочку. — Думала использовать его на вокзале, чтобы запутать охрану Виктора. Но теперь он нужнее тебе.

Когда Кира застегнула пуговицы на кашемировом пальто цвета слоновой кости и обула туфли на шпильках, она едва не потеряла равновесие. Пятка ушла вверх, центр тяжести сместился. — Как вы вообще в этом ходите? — процедила она через зубы, делая неуклюжий шаг по бетонному полу подвала. — Это же анатомический кошмар.

— Спину прямее, шаг короче, — Кристина критически осматривала сестру. — И ради бога, убери этот взгляд. Ты смотришь на мир так, словно хочешь взломать его и пустить на металлолом. Будь мягче. Чуть-чуть ленивой грации. Ты — Кристина Власова. Ты тратишь в день больше, чем этот

подвал стоит вместе с домом. Помни об этом.

Кира закрыла глаза, сделала глубокий вдох и попыталась вспомнить все репортажи о светской жизни, которые ей когда-либо приходилось видеть. Когда она открыла глаза, её взгляд изменился — стал подернут сытой, слегка скучающей дымкой. Она плавно качнула бедром и сделала идеальный, ровный шаг.

— Так сойдет? — её голос прозвучал тише, с легкой придыханием, в точности как у сестры.

Кристина удивленно приоткрыла рот. — Потрясающе. Ты пугаешь меня, Кира.

Сама Кристина к этому моменту уже переделалась в старые джинсы сестры, безразмерное худи и натянула на глаза глубокую спортивную кепку. В таком виде её не узнал бы даже собственный муж. Из блестящей куколки она превратилась в типичную тень из спального района.

— Последнее, — Кристина протянула Кире матовый титановый смартфон. — Пароль — дата моей выписки из детского дома. Виктор знает этот код, так что не вздумай менять. На звонки отвечай редко. Говори, что болит голова. Дома старайся не пересекаться с прислугой, их там трое: кухарка Марта, горничная Лиза и начальник охраны Глеб. Глеб —

пес Виктора. Он видит всё. Не смотри ему в глаза.

Кира взяла телефон. Прикосновение к дорогому гаджету отозвалось привычным рабочим зудом в пальцах. — Твой «Умный дом». На какой платформе работает? — деловито спросила она.

— Какая-то немецкая военная разработка, Виктор хвастался, что её невозможно взломать снаружи. CyberShield Home или что-то в этом роде. Все замки, камеры, свет и даже подача воздуха управляются через центральный сервер в его кабинете.

— Невозможных систем не бывает, — Кира едва заметно улыбнулась уголком губ. — Бывают ленивые хакеры. Ладно, сиди здесь. Дверь закрывается на кодовый замок, изнутри откроешь кнопкой. Наружу не соваться. Еду заказывай только через мой рабочий терминал — там настроен прокси, никто не отследит адрес. Если через три дня я не подам сигнал — забирай машину и беги из страны. Поняла?

Кристина молча кивнула, в её глазах снова застыл первобытный страх.

Кира развернулась и на неудобных, жестких каблуках начала подниматься по темной лестнице вверх, навстречу чу-

жой, смертельно опасной жизни. Колокольчик над дверью уныло звякнул, выпуская её в сырую осеннюю ночь.

Немецкий внедорожник Кристины пах кожей и дорогим воском. Кира уверенно вела машину сквозь серую пелену осеннего дождя, хотя туфли на шпильках превращали нажатие на педали в изощренную пытку. Она уже успела подключить свой рабочий мини-модуль к бортовому компьютеру автомобиля через скрытый USB-порт под приборной панелью. Пока машина послушно катилась по загородному шоссе, на маленьком экране Киры во внутреннем кармане пальто бежали строчки логов — она скачивала историю перемещений сестры за последний месяц. Карта навигатора то и дело мигала, отмечая точки: «Элитный спа-салон», «Ресторан Палаццо», «Загородный клуб»... и одна глухая, неотмеченная зона на самой окраине города, куда Кристина наведывалась трижды за последнюю неделю.

«Интересно», — подумала Кира, сворачивая на закрытую подъездную аллею, ведущую к охраняемому поселку.

Впереди, сквозь стену дождя, показались массивные кованые ворота и зеркальное стекло будки КПП. Сердце Киры сделало лишний удар. Это был первый реальный тест её маскировки. Программа распознавания лиц на въезде должна была считать её биометрию.

Ворота медленно поползли в стороны. Защитная система особняка приняла её за хозяйку. Но радоваться было рано: из стеклянных дверей будки вышел высокий, плотно сбитый мужчина в черном непромокаемом плаще. Это был Глеб — начальник личной охраны Виктора, о котором предупреждала Кристина. Его движения были точными и опасными, как у тренированного волкодава.

Он подошел к водительскому окну. Кира плавно опустила стекло, впустив в салон брызги холодной воды и сырость.

— Кристина Игоревна, добрый вечер, — Глеб внимательно вглядывался в её лицо сквозь полумрак салона. Его глаза, холодные и цепкие, сканировали каждую деталь. — Вы поздно сегодня. Виктор Сергеевич беспокоился. Звонил в приемную вашего стилиста, сказали, вы уехали еще три часа назад.

Кира заставила себя лениво вздохнуть, слегка повернув голову, чтобы свет от приборной панели подчеркнул безупречную укладку Кристины. Она поправила тяжелые золотые часы на левом запястье, маскируя легкую дрожь в пальцах.

— На дорогах жуткие пробки, Глеб, — её голос прозвучал с идеальной, сонной капризностью, которую она только что

отрепетировала. — И у меня раскалывается голова. Виктор дома?

— Да, в кабинете. Работает с Артуром над речью для gala-вечера, — Глеб на секунду задержал взгляд на её губах, словно проверяя оттенок помады, но затем отступил на шаг и коснулся пальцами козырька кепки. — Проезжайте. Сказать Марте, чтобы принесла вам чай в спальню?

— Нет, не нужно. Я хочу побыть в тишине. Никого не выпускайте ко мне, — бросила Кира и плавно нажала на газ.

Машина тронулась. В зеркале заднего вида Кира видела, что Глеб долго провожал внедорожник взглядом, не торопясь возвращаться в теплую будку. Он что-то подозревал. Или просто привык подозревать всех вокруг.

Через минуту Кира припарковалась у огромного трехэтажного особняка из темного гранита и стекла. Дом выглядел как футуристическая крепость, холодная и безжизненная. Она заглушила мотор, взяла титановый смартфон Кристины и вышла под дождь.

Едва её каблук коснулся мраморной ступени крыльца, массивный замок входной двери щелкнул, и приятный женский голос из скрытого динамика произнес:

— Добро пожаловать домой, Кристина. Температура в гостиной установлена на 22 градуса.

Кира перешагнула порог. В этот же момент титановый телефон в её руке коротко и требовательно завибрировал. Пришло новое сообщение с того самого анонимного ID:

«Вижу, ты вернулась в гнездышко. У тебя осталось меньше двадцати часов, Кристиночка. Флешка должна быть у меня завтра до начала банкета. Не разочаровывай меня, иначе твой муженёк узнает, с кем именно ты спала в отеле Астория».

Кира замерла посреди роскошного, пустого холла. Внутри неё холодный страх окончательно уступил место азарту. Сестра солгала ей. Дело было не только в компромате на спонсоров. Кристину шантажировали изменой. И этот шантажист прямо сейчас наблюдал за домом.

Кира стояла посреди огромного холла. Шаги на шпильках гулко отдавались от безупречно отполированного мрамора. Стекланные стены гостиной открывали вид на темный залитый дождем сад. Весь особняк казался декорацией к футуристическому фильму. Здесь не было случайных вещей. Каждая ваза, каждый стул стоили целое состояние. Но в этом месте совершенно не чувствовалось жизни. Это была не семейная вилла. Это была витрина успешного политика. И одно-

временно — его личная тюрьма строгого режима.

Титановый смартфон Кристины жег ладонь сквозь тонкую кожу перчатки. Кира медленно сняла пальто, бросив его на спинку кожаного кресла в прихожей. Ей нужно было осмотреться и понять, с чем ей предстоит иметь дело.

Она подняла телефон и активировала скрытую утилиту, которую тайно установила на устройство Кристины перед расставанием. Это был компактный сканер беспроводных сетей. На экране побежали тонкие графики частот. Подвал, первый этаж, внешняя территория... Дом буквально дышал радиоволнами.

[SCANNING...]: FOUND CLOSED NETWORK:
"CS_Home_Secure_X9"[SIGNAL]: EXTREMELY STRONG.
[ENCRYPTION]: WPA3-Enterprise / AES-256.

«Германский военный стандарт, значит», — Кира хмыкнула про себя. Система CyberShield действительно была настроена на совесть. Все датчики движения, камеры на фасаде, умные замки на окнах и дверях были завязаны на один закрытый сервер. Снаружи к нему не подступиться. Любая попытка брутфорса — грубого подбора паролей — мгновенно заблокирует весь дом и отправит сигнал тревоги на пульт Глеба и в местное отделение полиции.

Но Кристина сказала важную вещь: центральный сервер находится в кабинете Виктора на третьем этаже. А это значит, что у системы есть физическая точка доступа. Хакеру не нужно ломать стену снаружи, если он уже находится внутри крепости.

Кира сделала несколько глубоких вдохов, заставляя сердце биться ровнее. Ей нужно было подняться наверх, в спальню Кристины. Роскошная винтовая лестница со стеклянными перилами вела на второй этаж. Кира начала подниматься, стараясь ступать как можно тише, хотя каблуки предательски цокали по деревянным ступеням.

Сверху, со стороны третьего этажа, донеслись приглушенные голоса. Кира замерла, вжавшись спиной в стену в тени огромной абстрактной картины.

— Он не подпишет этот контракт, Виктор, — донесся резкий, уверенный мужской голос. Звук шел из приоткрытой двери кабинета. — Спонсоры требуют гарантий. Если завтра на гала-вечере ты не сделаешь жесткое заявление по поводу приватизации портовой зоны, финансирование кампании прекратится.

— Они получают свои гарантии, Артур, — ответил второй

голос. Он был более низким, хриплым и властным. В нем чувствовалась привычка отдавать приказы, которые не об-суждаются. Это был Виктор Власов. — Кристина принесет флешку. Там все документы, которые юридически связыва-ют министерство и наших портовых подрядчиков. Как толь-ко бумаги будут у нас, спонсоры поймут, что мы держим их за горло так же крепко, как они нас.

Кира прикусила губу. Информация складывалась в жут-кую мозаику. Флешка, которую требовал анонимный шанта-жист, была нужна и самому Виктору для его политической игры. Сестра Кристина украла не просто компромат — она украла главный козырь своего мужа в борьбе за кресло мэра.

— А если твоя куколка сорвется? — в голосе Артура, пи-арщика Виктора, послышалась циничная усмешка. — В по-следнее время она сама не своя. Глеб говорит, она слишком часто оглядывается и прячет телефон. Ты уверен, что она не сольет это прессе?

— Кристина слишком любит свою роскошную жизнь, что-бы так рисковать, — холодно отрезал Виктор. — И она зна-ет, что я сделаю с ней, если она дернется. Ладно, на сегодня всё. Завтра утром покажешь мне финальный текст речи. И проверь, чтобы охрана на банкете была двойной.

Послышался шорох отодвигаемого кресла и шаги. Они направлялись к выходу из кабинета.

Кира поняла, что у нее есть ровно пять секунд до того, как Артур и Виктор выйдут на лестничную площадку и увидят её. Бежать вниз по лестнице на шпильках — значит выдать себя шумом.

Она резко повернулась, рванула на себя ручку первой попавшейся двери на втором этаже и скользнула внутрь, бесшумно притворив за собой массивное полотно.

Комната тонула в полумраке. Это была огромная спальня Кристины. Посреди нее стояла королевских размеров кровать, а у стены светился огромный туалетный столик с зеркалами. Кира прижалась ухом к двери, слушая, как по коридору прошли двое мужчин.

— Доброй ночи, Виктор, — сказал Артур, спускаясь вниз.
— Доброй, — буркнул муж.

Шаги Артура стихли на первом этаже. Но тяжелые шаги Виктора не направились обратно в кабинет. Они приближались к двери спальни, за которой стояла Кира. Ручка двери медленно дернулась вниз.

Ручка двери опустилась с сухим, металлическим щелчком. Кира почувствовала, как по спине пробежал свирепый холод. Бежать было некуда. За спиной — только огромное панорамное окно и кровать. Она не могла выпрыгнуть со второго этажа на мраморные плиты патио в туфлях на десяти сантиметровом каблуке.

Времени на размышления не оставалось. Кира сделала то, что сделала бы любая загнанная в угол программа: активировала обманный маневр.

Она резко сбросила туфли — они беззвучно упали на пушистый персидский ковер — и в три шага пересекла комнату. Откинув тяжелое шелковое покрывало, Кира забралась на кровать прямо в одежде, натянула одеяло до самого подбородка и закрыла глаза. Сверху на прикроватную тумбочку она успела бросить титановый смартфон Кристины экраном вниз.

Дверь открылась. В комнату вошел Виктор.

Кира не видела его, но слышала каждое движение. Тяжелые, размеренные шаги человека, который привык, что ему принадлежит все в этом городе — от муниципальных контрактов до людей. Пахло дорогим табаком, коньяком и чем-то неуловимо опасным. Так пахнут волки, заходящие в загон

к овцам.

Шаги приблизились к кровати и затихли. Кира изо всех сил старалась дышать ровно и глубоко, имитируя фазы глубокого сна. Но внутри нее все звенело от напряжения. Вдруг он заметит, что она лежит в кашемировом платье? Вдруг он решит прикоснуться к ней?

— Кристина, — негромко позвал Виктор. Его голос, тот самый хриплый баритон, который она только что слышала на лестнице, прозвучал над самой её головой.

Кира не шевельнулась.

Послышался шорох. Виктор сел на край матраса. Пружины дорогой кровати едва слышно скрипнули. Кира почувствовала, как матрас просел под его весом. На мгновение ей показалось, что он сейчас сорвет с нее одеяло и увидит скрытые шрамы на плечах, консилер на запястье, чужую жизнь, зашитую в ее кожу.

— Я знаю, что ты не спишь, — тихо сказал он. В его интонации не было злости. Только холодная, давящая уверенность. — Глеб сказал, ты приехала пятнадцать минут назад. И ты не зашла ко мне в кабинет. Хотя прекрасно знала, что сегодня решается судьба контракта по портовой зоне.

Кира поняла: если она продолжит молчать, это вызовет еще больше подозрений. Кристина, судя по всему, в такие моменты устраивала истерики или оправдывалась. Ей нужно было сыграть роль.

Она изобразила сонный, болезненный стон, медленно повернула голову под одеялом и приоткрыла глаза, прикрываясь рукой от невидимого света.

— Виктор... — её голос прозвучал идеально: хрипло, капризно и тихо. — Пожалуйста. У меня раскалывается голова. Дорога была ужасной, этот дождь... Давай поговорим утром.

Виктор молчал несколько секунд, разглядывая её в темноте спальни. Кира видела лишь его массивный силуэт на фоне предрассветного окна.

— Утром у меня встреча с губернатором, — отрезал он, поднимаясь с кровати. — Мне некогда выслушивать твои жалобы на мигрень. Флешка у тебя? Ты забрала её из ячейки?

Флешка. Тот самый цифровой носитель, из-за которого её сестру заперли в ловушке шантажа. Кира сглотнула сухую слюну.

— Да, — соврала она, надеясь, что Кристина действитель-

но успела сделать копию или спрятать оригинал. — Она... в надежном месте. Я принесу её завтра на банкет, как мы и договаривались.

Виктор подошел к двери, но у самого выхода остановился. Его рука замерла на выключателе.

— Надеюсь, Кристина. Потому что если завтра на гала-вечере Артур не получит эти файлы до моего выхода на сцену, кампания будет сорвана. А ты знаешь, что происходит с теми, кто подводит меня. Спокойной ночи, дорогая.

Свет в комнате так и не загорелся. Дверь закрылась, и щелкнул замок.

Кира лежала в темноте еще минуту, а затем резко отбросила одеяло. Ее слегка трясло — не от страха, а от мощного адреналинового отката. Она села на кровати, нащупала ногами сброшенные шпильки и дотянулась до титанового смартфона сестры.

«Итак, — подумала она, разблокируя экран кодом из даты выписки. — Мы имеем: мужа-политика, который ждет флешку с компроматом, неизвестного шантажиста из сети, который ждет ту же самую флешку, и Кристину, которая сейчас прячется в моем подвале и надеется, что я решу её проблемы за три дня. Игра началась».

Она открыла окно настроек сети. Пришло время познакомиться с немецким «CyberShield» поближе, пока весь дом спит.

Кира сидела на краю роскошной кровати, поджав под себя ноги. Роскошный шелк простыней казался ей чужим и скользким после привычного жесткого матраса в подвале. В комнате было тихо, лишь за панорамным окном глухо шумел осенний ливень, разбиваясь о мраморные плиты террасы.

Она поднесла к лицу титановый смартфон Кристины. Экран мягко подсветил ее лицо. Экстренный аудит системы безопасности дома, который она запустила через свою скрытую утилиту, завершился. На дисплее высветился детальный лог беспроводной сети особняка.

```
[ANALYSIS   COMPLETE][GATEWAY]: 192.168.1.1  
(CyberShield Core v4.2)[CONNECTED DEVICES]:  
42[TRAFFIC STATUS]: ENCRYPTED / MONITORING  
ACTIVE
```

Сорок два устройства. В этом доме в сеть было завязано буквально всё: от камер наружного наблюдения до кофемашины на кухне и термостатов в гостевых комнатах. Но самым скверным было примечание об активном мониторинге. Это

означало, что любой нестандартный запрос, любая попытка прощупать порты маршрутизатора будет мгновенно зафиксирована внутренней системой безопасности. Глеб или его дежурный оператор увидят аномалию на своих мониторах быстрее, чем Кира успеет дописать скрипт.

«Значит, действовать нужно тоньше», — подумала Кира, и на её губах появилась едва заметная, хищная улыбка. Она любила сложные задачи. Сложные задачи заставляли её мозг работать на предельной скорости, выжигая скуку.

Ей не нужно было взламывать сам CyberShield.

Ей нужно было найти «мягкое подбрюшье» дома — устройство, которое имеет легитимный доступ к сети, но защищено хуже всего.

Она пролистала список подключенных гаджетов. Смарт-телевизор в гостиной — мимо, там стоит жесткий файрвол. Климатическая система — защищена аппаратным шифрованием. Но вот в самом низу списка замикал скромный девайс: [ID]: Smart_Mirror_Bath_04.

Умное зеркало в ванной комнате Кристины. Оно подключалось к домашней сети, чтобы показывать прогноз погоды, утренние новости и расписание дня, пока хозяйка чистит зубы. И, судя по логам, прошивка этого зеркала не обновлялась уже больше года. Разработчики дорогой военной систе-

мы безопасности просто посчитали бытовым прибор слишком незначительным, чтобы тратить на него ресурсы.

Кира бесшумно поднялась с кровати и на цыпочках прошла в ванную комнату. Здесь все сияло белым мрамором и хромом. Огромное зеркало над раковиной при её приближении мягко ожило, выведя на стекло тусклые цифровые часы: 03:14.

Она достала из кармана пальто, оставленного в гардеробной, свое собственное хакерское оружие — миниатюрный одноплатный компьютер размером с флешку, который она ласково называла «Отмычкой». Кира заглянула за обратную сторону зеркальной панели. Так и есть: там обнаружился сервисный порт Micro-USB, предназначенный для техников.

Один щелчок — и «Отмычка» вошла в разъем. Кира вернулась в спальню, открыла консоль на телефоне Кристины и ввела короткую команду.

```
[CONNECTING      TO      ON-SHELF      NODE...]  
[EXP_TRIDENT_v2]:      EXPLOIT      SENT.[STATUS]:  
INJECTED SUCCESS. ROOT ACCESS GRANTED.
```

Есть. Зеркало выбросило белый флаг. Теперь Кира находилась внутри защищенного периметра дома, используя ле-

гальный IP-адрес ванной комнаты. Система CyberShield видела этот трафик как обычный запрос обновлений погоды, в то время как Кира уже разворачивала внутри сети поисковый скрипт, прощупывая внутреннюю почту Виктора и логи камер.

Через две минуты на экран телефона поползли первые результаты перехвата данных. Кира жадно впиалась глазами в строчки, но её прервал резкий, вибрирующий сигнал. Это был не её скрипт.

На титановый телефон Кристины пришло новое сообщение от анонимного шантажиста.

«Ты не спишь, Кристиночка. Я вижу свет в твоём окне. И я видел, как ты бегала в ванную. Ищешь, куда спрятаться? Не выйдет. Напоминаю: если завтра флешка не окажется в тайнике в порту до семи вечера, видео твоей маленькой интрижки в отеле увидит твой муж. А ты ведь знаешь, что Виктор делает с предателями. Тик-так».

Кира медленно повернула голову к панорамному окну. Дождь все еще хлестал по стеклу, но теперь ей казалось, что за этой темной стеной воды, где-то в кустах забора или в припаркованной на обочине машине, сидит человек с мощной оптикой. Или... шантажист просто взломал внешние камеры

особняка и наблюдал за ней через объективы системы Глеба.

Внутри Киры разлилась холодная, яростная злость. Этот ублюдок не просто шантажировал её сестру. Он играл с ней, как кот с полуживой мышью, упиваясь своим контролем.

«Ну давай, поиграем», — подумала Кира, быстро набирая ответное сообщение, тщательно копируя испуганный, покорный тон Кристины:

«Я всё сделаю. Флешка у меня. Не трогайте меня, пожалуйста. Завтра в семь вечера всё будет на месте».

Она нажала «Отправить» и тут же активировала на своей «Отмычке» протокол обратного трассирования. Ей нужно было поймать сигнал ответа. Телефон шантажиста должен был выдать свой гео-лок хотя бы на секунду, пока принимает её сообщение.

Экран мигнул. На карте города загорелась красная точка, но через мгновение она размазалась, превратившись в широкую зону радиусом в три километра на окраине города. Той самой промышленной зоне у порта.

«Он использует цепочку VPN и динамические прокси, — со злостью поняла Кира. — Профессионал. Или кто-то, кто очень хорошо знает кибербезопасность».

Она поняла, что больше этой ночью она ничего не добьется. Ей нужен был физический доступ к главному серверу в кабинете Виктора или к компьютеру Артура, его пиарщика. А для этого придется дожидаться утра и сыграть роль Кристины при свете дня, перед прислугой и под прицелом камер Глеба.

Кира выдернула «Отмычку» из зеркала ванной, вернулась в спальню и легла на кровать, не снимая чужого шелкового белья. Парик Кристины она аккуратно положила на соседнюю подушку. Закрывая глаза, она сжала кулаки. Завтра будет долгий день. И если она совершит хоть одну ошибку в мимике или слове, эта роскошная спальня станет её персональной могилой.

Глава 2. Минное поле «ЗОЛОТОЙ КЛЕТКИ»

Утро ударило по глазам ледяным электрическим светом. Кира подскочила на кровати, мгновенно сгруппировавшись, как делала всегда, когда в её подвальную дверь стучали незваные гости. Пальцы автоматически потянулись под подушку за складным ножом, но наткнулись лишь на скользкий, прохладный шелк.

Комната была залита блеклым серым сиянием — автоматические жалюзи на панорамных окнах бесшумно поползли вверх, повинаясь встроенному таймеру системы CyberShield. Часы на прикроватной тумбе показывали ровно 07:00.

Кира глухо выругалась про себя, нащупывая на соседней подушке парик Кристины. Из-за бешеного ночного напряжения она умудрилась проспять всего три часа, и её мозг сейчас напоминал перегретый процессор, который отчаянно требовал двойную порцию кофеина.

Послышался мягкий шорох. Дверь спальни без стука открылась, и в комнату вошла Лиза — молодая горничная в безупречно отутюженной серой форме. В руках она нес-

ла тяжелый серебряный поднос, на котором исходил паром крошечный фарфоровый чайник.

— Доброе утро, Кристина Игоревна, — тихо, почтительно произнесла девушка, не поднимая глаз. — Ваш утренний белый чай. Виктор Сергеевич просил напомнить, что уезжает через двадцать минут.

Кира мгновенно натянула одеяло до подбородка, лихорадочно соображая. На ней все еще было надето вчерашнее мягкое платье Кристины. Если Лиза увидит хозяйку, спящую в вечернем наряде, да еще и с короткой мальчишеской стрижкой вместо роскошных светлых локонов, игра закончится прямо сейчас.

— Поставь на столик, Лиза, — Кира постаралась придать голосу ту самую ленивую, высокомерную хрипоту, которую оттачивала ночью. — И отвернись. Свет слишком яркий, у меня раскалывается голова.

Горничная замерла на полпути к кровати. Она медленно подняла глаза, и Кира заметила, как в них промелькнуло странное, несвойственное прислуге выражение — смесь глубокого подозрения и холодного любопытства. Лиза не пошевелилась. Она продолжала держать поднос, пристально разглядывая завернутый в одеяло силуэт Киры.

— Кристина Игоревна... — протянула горничная, делая осторожный шаг вперед. — А где ваш...?

— Я сказала: поставь и выйди! — Кира добавила в голос металлического блеска, рванув интонацию вверх, как делала Кристина во время своих капризов. — Или мне нужно повторить это на другом языке, чтобы до тебя дошло?

Лиза вздрогнула. Подозрение в её глазах мгновенно сменилось привычным страхом перед гневом богатой хозяйки. Она быстро опустила поднос на мраморный столик у кресла, коротко поклонилась и попятилась к выходу. — Извините. Я буду на кухне, если вам что-то понадобится.

Дверь закрылась. Кира выдохнула сквозь зубы воздух, который, казалось, держала в легких целую минуту. Это было слишком близко. Настоящая Кристина никогда не пила чай в постели без своего любимого шелкового халата. Именно это Лиза и пыталась рассмотреть.

Кира пулей соскочила с кровати. За секунды она натянула парик, закрепив его невидимками так прочно, как только могла. Подбежав к гигантской зеркальной гардеробной, она рванула массивную дверь. Глаза разбежались от сотен вешалок: брендовые платья, меховые накидки, строгие костюмы.

Она выбрала свободный кашемировый кардиган песочного цвета и простые белые брюки — одежду, которая скрывала фигуру, шрамы и не сковывала движения на случай, если придется бежать.

Быстро обновив плотный слой консилера на левом запястье, она снова застегнула тяжелые золотые часы поверх татуировки «Осы». Посмотрев в зеркало, Кира увидела Кристину Власову — безупречную, элегантную, готовую к выходу в свет. И только в самой глубине зрачков горел холодный огонь хакера, просчитывающего следующий шаг.

Она взяла со столика титановый телефон сестры, сунула его в карман брюк и решительно шагнула в коридор. Ей нужно было застать Виктора до того, как он уедет к губернатору. Если флешка действительно у Кристины, муж должен дать хоть какую-то подсказку, где искать оригинал.

На третьем этаже, у дверей кабинета Виктора, уже стояла суeta. Два охранника в строгих костюмах проверяли какие-то папки, а начальник охраны Глеб стоял у перил лестницы, тихо отдавая приказы в скрытый микрофон на лацкане. При виде Киры он мгновенно замолчал и выпрямился.

Из кабинета быстрыми шагами вышел Виктор. На нем был идеально сидящий темно-синий костюм, белоснежная

рубашка и галстук цвета спелой вишни. Весь его вид излучал уверенность и скрытую угрозу. За ним семенил Артур, пиарщик, с ворохом распечатанных графиков.

— Кристина, — Виктор остановился, окинув её оценивающим взглядом с ног до головы. На его лице появилось подобие одобрительной улыбки. — Вижу, таблетки помогли. Выглядишь отлично. Надеюсь, твоя память тоже пришла в норму.

— Намного лучше, Виктор, — Кира плавно подошла ближе, удерживая дистанцию в один шаг. От него пахло дорогим одеколоном и мятной жвачкой. — Ты уезжаешь?

— Да, губернатор не любит ждать. Вернусь сразу к банкету, — Виктор взял её за локоть. Его пальцы сжались чуть сильнее, чем требовали правила приличия. Это был не жест заботы, а демонстрация власти. Он наклонился к её уху, так, чтобы Артур и охрана не слышали его слов. — Напоминаю, Кристина. Флешка. Артур будет в штабе весь день. Как только ты принесешь её в особняк из своего тайника — отдай ему. Не вздумай играть в свои детские игры с шантажом. Если эти файлы попадут к конкурентам до семи вечера, ты пожалеешь, что вообще родилась на свет. Я ясно выразился?

Кира посмотрела прямо в его холодные, серые глаза. В них

не было ни капли любви к женщине, которую он называл женой. Только голый, циничный расчет.

— Более чем, — тихо ответила она. — Всё будет сделано.

Виктор удовлетворенно кивнул, отпустил её руку и стремительно направился к лестнице. Охрана и Глеб двинулись за ним, как послушная стая волков. Артур задержался на секунду, бросив на Киру короткий, изучающий взгляд, но затем тоже поспешил вслед за боссом.

Через минуту тяжелые двери особняка захлопнулись, и на подъездной аллее взревели моторы внедорожников. Виктор уехал к губернатору.

Кира осталась стоять в пустом, гулком холле этажа. Она медленно поправила воротник кашемирового кардигана и сделала шаг в сторону закрытого кабинета Власова, чтобы наконец заняться взломом. Но не успела она дойти до массивной дубовой двери, как снаружи, со стороны парадного входа, раздался нарастающий скрежет тормозов, а затем — громогласный, уверенный мужской голос, заставивший её замереть на месте.

— Виктор уже уехал? Какого черта! Я же говорил ему, что приеду!

В холл, шумно отряхивая мокрый от затянувшегося дождя тяжелый шерстяной плащ, вошел высокий, плотно сбитый мужчина в строгой форме полковника юстиции. Его круглое, холеное лицо с аккуратными седыми усами дышало той самой абсолютной, безнаказанной властью, которая бывает только у высших чинов окружной прокуратуры. Это был полковник Савельев — ключевой союзник и личный «чистильщик» Виктора Власова в силовых ведомствах города. Из гостиной к нему тут же подбежал дежурный охранник Глеба, забирая мокрый плащ.

Савельев медленно повернул голову, его маленькие, цепкие прокурорские глаза-буравчики пристально, с головы до ног, осмотрели хрупкую девушку в белых брюках. В его взгляде не было светской вежливости — это был профессиональный, тяжелый взгляд следователя, который привык сканировать людей на допросах.

— А, Кристиночка... — Савельев расплылся в фальшивой, приторной улыбке, обнажив ровные металлокерамические зубы. — Доброго утра. Извини, что без приглашения. Твой муж улетел к губернатору, а у нас с ним срочные дела по порту. Мне нужно оставить для него закрытые папки из министерства.

— Доброе утро, Илья Петрович, — Кира заставила свой

голос звучать капризно и слегка растянуто, в точности копируя манеры сестры. — Виктор уехал буквально три минуты назад. Если это так срочно, можете подождать его на крытой веранде. Лиза как раз собиралась приготовить свежий кофе.

— Отличная мысль, Кристиночка. Пожалуй, я воспользуюсь твоим гостеприимством, — полковник кивнул и уверенным шагом направился к стеклянной веранде, неся в руках тяжелую кожаную папку со штампами Министерства обороны и Главного управления логистики.

Кира пошла следом за полковником, сохраняя ленивую, расслабленную осанку Кристины. Внутри неё всё вибрировало от чистого хакерского любопытства Осы. Настоящая Кристина, рыдая у неё в подвале, говорила, что муж и его окружение погрязли в каких-то теневых схемах, но не вникала в детали. Теперь Кира видела одну из этих скрытых шестеренок власовской системы воочию. Полковник привез какие-то закрытые документы, которые они с Виктором судорожно пытались спрятать от посторонних глаз. Это был отличный шанс заглянуть за кулисы этой «золотой клетки», просто ради спортивного интереса.

Полковник расположился за круглым плетеным столом веранды, раскрыл папку и достал блокнот. Пока горничная Лиза дрожащими руками расставляла фарфоровые чашки,

Савельев, думая, что глупая блондинка-хозяйка ни черта не понимает в технических аббревиатурах, начал быстрыми размашистыми линиями набрасывать на клочке бумаги схему каких-то серверов.

— Артур настроил зеркало через софт CyberShield, — негромко пробормотал Савельев сам себе под нос, постукивая дорогой ручкой по бумаге.

Кира плавно подошла к столу, делая вид, что берет сахарницу. Её взгляд — точный, как объектив шпионской камеры, — на долю секунды застыл на клочке бумаги Савельева. Её феноменальная фотографическая память сработала на чистом автомате, зафиксировав в мозгу каждую цифру IP-адреса и странную пометку «Астория».

Для Осы это был просто профессиональный вызов, случайный трофей. Она мысленно отложила эти цифры в резервную память своего мозга, подумав: «Надо будет ночью ради шутки прощупать этот шлюз из спальни Кристины. Посмотрим, какие тайны охраняет этот важный полковник». Она еще не догадывалась, что этот случайно подсмотренный IP-адрес через двенадцать часов станет её главным оружием в смертельной войне за выживание.

Савельев внезапно замолчал. Его рука с ручкой замерла.

Он резко вскинул голову и пристально посмотрел на Киру.

— Кристина, у тебя руки не дрожат? — тихо, с прищуром спросил прокурор, и в его голосе промелькнула опасная, леденящая пронизательность. — Ты обычно чашки на полсантиметра левее ставишь. И духами твоими жасминовыми сегодня почти не пахнет. Куришь тайком, что ли?

Сердце Киры сделало один короткий, мощный удар, но внешне она даже не вздрогнула. Она лениво откинула назад светлую прядь парика и посмотрела на полковника с искренним, капризным презрением светской львицы.

— Илья Петрович, если вы будете следить за моими духами так же тщательно, как за контрактами моего мужа, ваша жена подаст на развод, — капризно протянула она, плавно забирая со стола веранды тяжелую кожаную папку Министерства обороны. — Я сама отнесу эти документы наверх. Когда Виктор вернется, они будут ждать его в кабинете. У меня раскалывается голова от этого дождя.

Полковник Савельев проводил её тяжелым взглядом до самой двери веранды. Его сомнения не рассеялись окончательно, но Кира уже получила то, зачем пришла. Она быстрой, беззвучной походкой поднялась по лестнице на второй этаж.

Тяжёлые деревянные двери кабинета Виктора выглядели как ворота в средневековую цитадель. Кира потянула за массивную латунную ручку, и дверь поддалась с едва слышным вздохом пневматического доводчика. Внутри пахло старой кожей, дорогим паркетом и холодным кофе. Огромный стол из мореного дуба, заваленный папками, царил посреди комнаты. На стене за креслом Виктора висела гигантская карта города с нанесенными цветными маркерами зонами влияния — портовая зона была обведена жирным красным кругом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.